

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Юрковская Е.А. Языковые закономерности, определяющие русско-английские переводческие соответствия субстантивных фраз официально-делового дискурса // Филология: научные исследования. 2024. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.7.71126 EDN: OEDCAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71126

Языковые закономерности, определяющие русско-английские переводческие соответствия субстантивных фраз официально-делового дискурса

Юрковская Елена Александровна

ORCID: 0000-0002-3325-4491

кандидат филологических наук

доцент, кафедра "Иностранные языки"; Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15

✉ eyur@mail.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.7.71126

EDN:

OEDCAS

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2024

Аннотация: Предметом исследования являются закономерности, определяющие лексико-грамматические трансформации при переводе субстантивных фраз русского и английского языков. Данные закономерности были выявлены в процессе практической деятельности по переводу текстов официально-делового стиля на основе сопоставления русско- и англоязычных именных фраз, демонстрирующих единство пропозиционального содержания при различной лексико-грамматической оформленности. При переводе подобных языковых единиц возникает необходимость поиска адекватных переводческих соответствий в целях адаптации переведенного текста к нормам языка перевода. Повторяемость определенного соответствия позволяет сделать вывод о его системном характере и сигнализирует о наличии устойчивой закономерности. Установлены три закономерности, основанные на контрастирующих характеристиках субстантивных фраз русского и английского языков, сформулированных в форме межъязыковых оппозиций. Исследование было проведено на основе эмпирических данных и носит характер

индуктивного анализа. Методологической основой исследования послужила теория перевода В.Н. Комиссарова, в которой обосновывается необходимость операционного описания процесса перевода с целью установления способов адекватной передачи значений языковых единиц. Научная новизна исследования заключается в попытке систематизировать сущностные различия между русским и английским языками в способах вербального оформления субстантивной фразы, которые требуют адаптации переведенного текста к нормам языка перевода согласно определенным переводческим соответствиям посредством надлежащих переводческих трансформаций. По степени полноты лексического состава именной группы русский язык демонстрирует черты синтаксической эксплицитности, английский – имплицитности, что влечет за собой необходимость редуцирования русскоязычной фразы и экстенсивизации англоязычной посредством переводческих трансформаций опущения и компенсации. По частотности использования отглагольных имен существительных и глагольных форм в составе расширенной именной группы, в русском языке отмечается доминирование первой, в английском – второй категории, что вызывает необходимость осуществлять лексико-грамматические трансформации частеречного состава. По модели оформления номинативно-атрибутивного значения русский язык демонстрирует тенденцию к постпозиции, английский – к препозиции атрибутивного компонента именной фразы, поэтому требуется адаптация синтаксической структуры субстантивной группы. Соблюдение описанных закономерностей гарантирует сохранение стилистических черт официально-делового дискурса, а также обеспечивает правильность лексико-грамматической структуры переведенного текста и способствует преодолению негативного эффекта языковой интерференции.

Ключевые слова:

адекватный перевод, субстантивная фраза, переводческое соответствие, переводческая трансформация, синтаксическая имплицитность, синтаксическая эксплицитность, составное существительное, межъязыковая оппозиция, номинативно-атрибутивное значение, компенсация имплицитности

Вступление

Совместное существование различных языков в глобальном информационном пространстве неминуемо приводит к необходимости межъязыкового обмена информацией посредством перевода. Переводческая деятельность является основой любого акта коммуникации на иностранном языке. Это становится очевидным на этапе освоения иностранного языка и приобретает скрытый характер в том случае, когда достигнут высокий уровень владения неродным языком. При устном и письменном восприятии иноязычного сообщения осуществляется его трансформация в соответствующую смысловую структуру на родном языке, при продуцировании сообщения имеет место обратный процесс. При этом значительная часть переводческих трансформаций носит устойчивый, систематический характер и может стать объектом научного исследования. Теоретический аппарат и прикладной инструментарий для осуществления подобного анализа предлагает научная дисциплина переводоведение, задачей которой является «выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика» [\[1, 158\]](#).

Предметом исследования в данной статье являются базовые закономерности,

определяющие лексико-грамматические трансформации при переводе субстантивных (именных) фраз (групп) русского языка (РЯ) и английского языка (АЯ).

Данные закономерности были выявлены в процессе практической деятельности по переводу юридических и таможенных текстов, следовательно, они характерны для официально-делового дискурса. Закономерности были установлены на основе сопоставления русско- и англоязычных субстантивных фраз, демонстрирующих единство пропозиционального содержания при различной лексико-грамматической оформленности.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проводилось на основе эмпирических данных и носит характер индуктивного анализа. Подобный подход к проведению научного исследования согласуется с пониманием лингвистической теории перевода как дескриптивной теоретической дисциплины, «занимающейся выявлением и описанием объективных закономерностей переводческого процесса, в основе которых лежат особенности структуры и правил функционирования языков, участвующих в этом процессе» [2, с. 36]. Научная новизна исследования заключается в попытке систематизировать сущностные различия между РЯ и АЯ в способах вербального оформления субстантивной фразы, которые закономерно вызывают потребность адаптировать переведенный текст к нормам языка перевода согласно определенным переводческим соответствиям посредством надлежащих переводческих трансформаций.

Методологическая основа и базовые понятия исследования

Проблема научного осмысления и моделирования процедуры перевода активно разрабатывается в отечественной лингвистике с середины прошлого века [3]. Под моделью перевода понимается «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части» [1, 158]. Наибольшую популярность приобрели ряд теорий, в их числе теория закономерных соответствий (Я.И. Рецкер, А.В. Федоров), ситуативная (денотативная) (И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг), трансформационная (Ю. Найда, В.В. Швейцер), семантическая (Дж. Кэтфорд), герменевтическая (Ф.Н. Крюков) модели перевода. Каждая из предлагаемых концепций внесла значительный вклад в развитие общей теории перевода, их элементы были использованы для разработки комплексных подходов к осмыслению процесса перевода, среди которых большую популярность в отечественной лингвистике приобрели работы В.Н. Комиссарова, послужившие методологической основой данного исследования.

В концепции В.Н. Комиссарова допускается возможность операционного описания процесса перевода, отличного от разработки целостной модели, так как оно может быть направлено на «способы перевода, применимые при передаче значений единиц исходного языка определенного типа» [1, с. 172]. Переводческие (межъязыковые) трансформации, под которыми понимаются «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода» [1, с. 172], могут подразумевать «непосредственное переключение от оригинала к переводу без промежуточных ступеней» [1, с. 172], таких как, например, обращение к денотату (ситуативно-денотативная модель) или ядерным структурам (трансформационная модель).

Высокая частотность употребления определенной переводческой трансформации позволяет судить о переводческом соответствии, под которым подразумевается «единица

переводящего языка, регулярно используемая для перевода единицы языка источника» [1, с. 135]. В данном исследовании подобный однозначный тип переводческого соответствия между определенными структурами АЯ и РЯ рассматривается как следствие определенной языковой закономерности и как причина текстовых модификаций. Данные соответствия носят взаимообратный характер и применяются в процессе перевода с РЯ на АЯ и наоборот.

Языковые закономерности обуславливают взаимопреобразование структур РЯ и АЯ не только с целью сохранения эквивалентности перевода, трактуемой как «общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода» [1, с. 47], но также обеспечивают его адекватность, которая совмещает эквивалентность «с другими нормативными требованиями» [1, с. 229].

На этапе вербальной репрезентации переведенного текста, необходимо обеспечить соблюдение норм перевода, понимаемых как «совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода» [1, с. 228], в том числе соблюдение жанрово-стилистических характеристик и максимальную приближенность к традициям переводящего языка. В отношении некоторых отрезков текста несоблюдение переводческих норм приводит к буквальному переводу, который «по определению неадекватен» [1, с. 234]. В подобных ситуациях возникает необходимость поиска «адекватных соответствий» [4, с. 309] в целях адаптации переведенного текста, что приводит к преобразованию его лексико-грамматической организации. Повторяемость определенного соответствия позволяет сделать вывод о его системном, закономерном характере, что обусловлено и регулируется устойчивыми различиями между РЯ и АЯ, которые можно представить в виде межъязыковых оппозиций.

Синтаксическая эксплицитность субстантивной фразы в РЯ versus синтаксическая имплицитность субстантивной фразы в АЯ

Проблема языковой имплицитности и, в меньшей степени, эксплицитности является одной из актуальных тем современных лингвистических исследований. «Имплицитные смыслы рассматриваются в связи с изучением лексики, словообразования, грамматики» [5, с. 1160], как «когнитивный компонент содержательно-семантической структуры текста» и способ «экономии средств языка» [5, с. 1159]. С позиций переводоведения предприняты попытки исследовать имплицитность как «невербализованное информационное содержание», которое требует адекватной передачи при переходе от языка к языку [6].

Следует отметить, что приоритетным объектом лингвистических исследований в области языковой имплицитности является способ ее декодирования (расшифровки), следовательно, имплицитность преимущественно рассматривается как семантическая категория. В данной работе термины «имплицитность» и «эксплицитность» были использованы в качестве «особого типа синтаксического отношения» [7] для описания полноты лексико-синтаксического состава предложения. Под синтаксической имплицитностью подразумевается частичная вербализация передаваемого смысла, под эксплицитностью – полная. Количественный лексико-синтаксический анализ субстантивной фразы РЯ и АЯ, имеющих сходное пропозициональное содержание, демонстрирует, что данные языки различаются по способу его вербального оформления. На уровне текстовой репрезентации это проявляется в том, что значительная часть именных фраз в англоязычном официально-деловом дискурсе состоит из меньшего количества лексем, требуемых для выражения определенного смыслового содержания,

чем их русские эквиваленты. Данное наблюдение согласуется с выводами Л.П. Черкашиной о том, что «в паре языков "английский - русский" степень имплицитности первого значительно выше» [\[8, с. 170\]](#).

Официально-деловой АЯ имеет тенденцию к лаконичному синтаксису субстантивной фразы. Это означает, что некоторые элементы пропозиционального содержания подразумеваются, но не представлены вербально. В РЯ ситуация прямо противоположная, он эксплицитен за счет активного использования абстрактных отглагольных имен существительных. Сравним английское предложение и его буквальный, а затем адекватный перевод на РЯ:

A relevant postgraduate qualification and/or work experience may be required for some customs positions.

Соответствующая квалификация и/или опыт работы может потребоваться для некоторых таможенных должностей (буквальный перевод).

Наличие соответствующей квалификации и/или опыта работы может потребоваться для **поступления** на таможенную службу для **замещения** некоторых должностей (адекватный перевод).

Становится очевидным, что буквальный вариант перевода именной фразы является эквивалентным, но не адекватным, так как нарушается стилевая окраска формального типа текста.

Для того чтобы англоязычная именная группа при переводе на РЯ не потеряла признаков принадлежности к официально-деловому стилю и была адекватно проинтерпретирована носителями РЯ, необходимо восполнить "утраченные смыслы", преимущественно путем добавления имен существительных. В теории перевода данная техника называется добавлением или компенсация, суть которой состоит в том, что «элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода какими-либо другими средствами» [\[1, стр. 247\]](#).

Было выделено две наиболее частотные группы имен существительных, которые могут послужить средством компенсации синтаксической имплицитности субстантивной фразы при переводе с АЯ на РЯ.

Первую группу составляют классифицирующие имена существительные (процесс, механизм, вопрос, проблема, деятельность и так далее), называющие класс или категорию, к которой данный объект или явление относится, например,

The Valuation Office Agency (VOA) gives the government the valuations and property advice. → *Оценочное бюро занимается оценочной **деятельностью** и консультирует правительство по имущественным вопросам* (оценка – это деятельность)ю

Вторая группа представлена конкретизирующими именами существительными, которые используются для уточнения ситуации вокруг объекта или явления, например,

Customs agencies may watch for weaponry, counterfeit merchandise and stolen goods. → *Таможенные власти отслеживают **перемещение** оружия, контрафактных и краденых товаров* (оружие и товары перемещаются).

Аналогичная асимметрия полноты лексико-синтаксического состава субстантивной фразы прослеживается при сравнении русскоязычных и англоязычных названий организаций,

на которые возложены одинаковые функции. Как правило, в РЯ конкретизируется функция, которую выполняет данная организация, тогда как в англоязычном названии эксплицитно представлен только объект деятельности, например,

РФ : *Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации* (функция – контроль за оборотом наркотиков) → США : *The Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives (ATF)* (функция эксплицитно не выражена);

РФ : *Главное управление пожарной охраны* (функция – охрана от пожаров) → США : *The U.S. Fire Administration* (функция эксплицитно не выражена).

Данный вид компенсации синтаксической имплицитности субстантивной фразы АЯ посредством конкретизирующей функцию абстрактного существительного зафиксирован в конвенционально принятых русскоязычных переводах организаций англоговорящих стран, например,

The World Health Organization (WHO) → *Всемирная организация здравоохранения* (функция – охрана здоровья).

The U.S. Food and Drug Administration (FDA) → *Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США* (функция – санитарный надзор за качеством пищевых продуктов и медикаментов).

Актуализация исследуемой оппозиции также прослеживается при переводе терминологии, одной из сущностных составляющих языка официально-делового стиля. Несмотря на то, что для терминологии характерна лексическая краткость – «фиксация в форме термина минимального количества идентификационных признаков» [9, с. 1480], русскоязычным вариантам свойственен эксплицитный тип вербализации терминологического значения, например,

вертикальная грузообработка (классификация) → *lift-on-lift-off (Lo-Lo)*,

разрешение на осуществление внешних перевозок (конкретизация) → *foreign carrier permit*,

гармонизация таможенных правил (конкретизация) → *Customs harmonization*,

ввозная стоимость товара (конкретизация) → *import cost* [10].

Два последних примера репрезентируют особый подтип конкретизирующей компенсации, реализуемой посредством конкретных имен существительных.

В приведенных парах примеров осуществляется переход от русскоязычного термина к англоязычному посредством редуцирования количества лексических элементов, вербализующих терминологическое значение. Таким образом, имеет место процесс обратный компенсации, переводческая техника опущения, под которой понимается «отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте» [1, с. 204]. Важно отметить, что избыточными подобные слова являются только в контексте англоязычного (не русскоязычного) официально-делового дискурса.

На основе представленных теоретических предпосылок и примеров становится возможным сформулировать первую закономерность, регулирующую выбор адекватных

переводческих трансформация субстантивных фраз в текстах официально-делового стиля. В процессе перевода с АЯ на РЯ требуется вербальная компенсация (экспликация) имплицитных элементов именной фразы, тем самым переведенный русскоязычный вариант демонстрирует расширенный лексико-синтаксический состав. В случае обратного перевода имеет место противоположный процесс сокращения лексико-синтаксического состава текста за счет опущения соответствующих элементов. Схематически действие первой закономерности представлено в Таблице 1.

Межъязыковая оппозиция	Переводческое соответствие	Переводческие трансформации
Синтаксическая эксплицитность субстантивной фразы РЯ	Полный синтаксис. Наличие классифицирующих и конкретизирующих имен существительных	Компенсация
versus		
Синтаксическая имплицитность субстантивной фразы АЯ	Неполный синтаксис. Отсутствие классифицирующих и конкретизирующих имен существительных	Опущение

Таблица 1. Закономерность 1

Приоритет имен существительных в субстантивной фразе РЯ *versus* приоритет глагольных форм в субстантивной фразе АЯ

Вторая оппозиция репрезентирует различие между РЯ и АЯ в количественном соотношении имен существительных и глагольных форм, задействованных в выражении аналогичного смыслового содержания в пределах расширенной именной группы.

Одной из черт официально-делового дискурса является доминирование имен существительных над глаголами [\[11\]](#). Однако это утверждение в большей степени относится к русскоязычным текстам официально-делового стиля, которые перегружены абстрактными именами существительными. В АЯ отмечается активное использование глагольных форм [\[12\]](#), что приводит к необходимости осуществлять в процессе перевода грамматическую замену, которая определяется как переводческая трансформация, при которой «грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу с иным грамматическим значением» (словоформа, часть речи, член предложения) [\[1, с. 180\]](#). Были установлены четыре регулярные грамматические замены русскоязычных имен существительных в составе именной группы при переводе на АЯ.

1. Неличная форма глагола герундий, например,

Обязанностью таможенника является **сбор** таможенной пошлины в надлежащем размере.
→ *A customs officer is responsible for **collecting** (неадекватный буквальный перевод – collection of) the proper amount of customs duty.*

Необходимо отметить, что АЯ допускает 2 способа перевода отглагольных имен существительных РЯ, а именно именем существительным и герундием, например,

сбор → *collection / collecting*.

Было установлено, что в АЯ предпочтение отдается герундию в тех случаях, когда русское имя существительное обозначает действие как деятельность, тогда как английские отглагольные имена существительные обычно означают результаты деятельности или называют процедуры, например,

Сбор таможенной пошлины – одна из основных таможенных операций. → *Customs duty collection is one of the basic customs operations.*

2. Неличная форма глагола инфинитив, например,

Обязанностью таможенника является **сбор** таможенной пошлины в надлежащем размере ... → *A customs officer's responsibility is **to collect** (неадекватный буквальный перевод – collection of) the proper amount of customs duty;*

товары, подлежащие **декларированию** → *goods **to declare** (неадекватный буквальный перевод – goods subject to declaration).*

3. Неличная форма глагола причастие, например,

декларирование при **помещении** товара под таможенную процедуру → *declaring goods **placed** under the customs procedure (неадекватный буквальный перевод – declaring at placement of goods under);*

4. Придаточные предложения, например,

После **прибытия** товаров на таможенную территорию, ... → *After the goods **arrive** at the customs territory, ... (неадекватный буквальный перевод – After the arrival of goods at the customs territory, ...).*

В данном случае грамматическая замена части речи сопровождается переводческой трансформацией членения предложения, «когда одному исходному предложению соответствуют два или более в тексте перевода» [\[1, с. 128\]](#).

Таким образом, вторая закономерность, определяющая адекватные переводческие трансформации субстантивных групп в текстах официально-делового стиля, заключается в необходимости частичной деноминализации русскоязычного варианта при переводе на АЯ посредством грамматической замены отглагольных имен существительных на глагольные формы и обратной номинализации англоязычной фразы при переводе на РЯ. Схема, в соответствии с которой осуществляется развертывание данной закономерности, представлена в Таблице 2.

Межъязыковая оппозиция	Переводческое соответствие	Переводческие трансформации
Приоритет имен существительных в субстантивной фразе РЯ	Использование отглагольных имен существительных	Грамматическая замена глагольной формы на существительное. Объединение предложений
versus		
Приоритет глагольных форм в субстантивной фразе АЯ	Использование глагольных форм: неличных форм глагола, придаточных предложений	Грамматическая замена существительного на глагольную форму. Членение предложения

Таблица 2. Закономерность 2

Постпозиция в РЯ versus препозиция в АЯ атрибутивного существительного в составе именной фразы

Третья закономерность основывается на противопоставлении способов позиционирования элементов именной фразы в РЯ и АЯ. Наиболее распространённой моделью официально-деловой лексики и терминологии является атрибутивно-номинативное словосочетание, имеющее комплексную референциальную семантику, то есть связывающее воедино «как предмет, понятие (номинатив), так и его характеристику (атрибут)» [13, с. 31]. В составе номинативно-атрибутивного словосочетания выделяются вершина, «головной элемент» [13] (англ. head [14]) и атрибутив. В том случае, когда атрибутивное значение выражается именем существительным, РЯ и АЯ существенно различаются по способу его вербального оформления.

В формальном АЯ наиболее частотной формой выражения развернутого номинативного значения является составное существительное (англ. compound noun), также именуемое «субстантивный компаунд» [15], которое представляет собой сочетание двух или более имен существительных, выражающих единое номинативное значение. Особенностью номинации при помощи составного существительного является «инкорпорированное в него атрибутивное значение» [16, с. 523].

Составное существительное английского языка образуется по модели *Attributive Noun + Head Noun*, например,

customs duty (attributive noun) *calculation* (head noun).

Русскоязычный эквивалент данной фразы соответствует модели *Вершина + Атрибутив*, например,

расчет (вершина) *таможенной пошлины* (атрибутив).

При переводе данных именных фраз применяется переводческая трансформация синтаксического уподобления, которая допускает «некоторые изменения структурных компонентов», однако сохраняется «одинаковый набор членов предложения и последовательность их расположения» [1, с. 178-179].

В русском адекватном соответствии составному существительному АЯ головной элемент расположен в постпозиции, атрибутив следует за ним и используется в родительном падеже, либо другой падежной форме, управляемой предлогом (чаще всего предлогом *of*), а также, с целью сохранить признаки принадлежности текста к официально-деловому стилю, может потребоваться компенсация имплицитности лексического состава словосочетания, например,

a customs offence → правонарушение **в сфере** таможенного дела (неадекватный по стилиевой окраске буквальный перевод – таможенное правонарушение);

a 5 percent customs duty → таможенная пошлина **в размере** 5 процентов (неадекватный буквальный перевод – пятипроцентная таможенная пошлина).

Количество существительных, выполняющих атрибутивную функцию, может увеличиваться, при этом в АЯ каждое из вновь добавляемых атрибутивных существительных помещается в препозицию и определяет следующее за ним

существительное, например,

система управления рисками → *risk management system*.

Следует обратить внимание на грамматическую замену морфологической формы лексемы «риски». В составе англоязычного эквивалента конвенциональной формой атрибутивного существительного является единственное число.

Действие данной закономерности также прослеживается в способе оформления посессивной субстантивной группы, в составе которой в роли атрибутива выступает посессор, например,

багаж пассажиров → *passengers' baggage* (неадекватный по грамматическому способу выражения принадлежности буквальный перевод *the baggage of passengers*)

В соответствии с продемонстрированной оппозицией можно сформулировать третью закономерность, которую необходимо учитывать при адекватном переводе текстов официально-делового стиля. В составе русскоязычной субстантивной группы прослеживается тенденция к препозиции вершины словосочетания. АЯ использует прямо противоположную модель позиционирования элементов именной группы. Используемые переводческие трансформации синтаксического уподобления и компенсации или опущения позволяют выражать номинативно-атрибутивное значение тем способом, которым оно будет наиболее адекватно воспринято в соответствующем языковом сообществе. Схема, описывающая действие данной закономерности, представлена в Таблице 3.

Межъязыковая оппозиция	Переводческое соответствие	Переводческие трансформации
Постпозиция атрибутивного существительного в составе именной фразы в РЯ	Вершина + атрибутив	Синтаксическое уподобление. Компенсация. Грамматическая замена
versus		
Препозиция атрибутивного существительного в составе именной фразы в АЯ	Attribute + Head	Синтаксическое уподобление. Опущение. Грамматическая замена

Таблица 3. Закономерность 3

Заключение

В результате практической деятельности по переводу текстов официально-делового стиля русского и английского языков были выявлены три базовые закономерности, определяющие процесс преобразования субстантивных групп в аналогичные по смысловому содержанию структуры переведенного текста. С учетом данных закономерностей были установлены переводческие соответствия, обеспечивающие адекватную вербализацию пропозиционального содержания переведенной именной группы, которые, в свою очередь, требуют использования определенных переводческих трансформаций ее лексико-грамматического состава и синтаксической организации. Выявленные закономерности основаны на контрастирующих характеристиках

субстантивных фраз РЯ и АЯ, сформулированных в виде межъязыковых оппозиций.

По степени полноты лексического состава именной группы РЯ демонстрирует черты синтаксической эксплицитности, АЯ – имплицитности, что влечет за собой необходимость применять переводческие трансформации количественного лексического наполнения субстантивной фразы. При переводе с РЯ на АЯ происходит редуцирование, с АЯ на РЯ – экстенсивизация субстантивной фразы.

По частотности использования абстрактных отглагольных имен существительных и глагольных форм в качестве элементов расширенной именной группы, в РЯ отмечается доминирование первой, в АЯ – второй из указанных категорий. Следствием данного расхождения является необходимость осуществлять лексико-грамматические переводческие трансформации частеречного состава и синтаксической структуры переведенного текста.

По модели оформления номинативно-атрибутивного значения РЯ демонстрирует тенденцию к постпозиции, АЯ – к препозиции атрибутивного компонента комплексного номинативного смысла, выражаемого именной фразой. По причине данного различия в процессе перевода требуется адаптация синтаксической структуры соответствующих элементов переведенного текста.

Вышеуказанные преобразования имеют своей целью соблюдение требования адекватности перевода именной группы, что означает ее смысловую эквивалентность оригиналу и соответствие установленным нормам языка перевода. Описанные закономерности гарантируют сохранение стилистических черт официально-делового дискурса, а также обеспечение правильности лексико-грамматической структуры переведенного текста.

Результаты данного исследования могут найти применение в преподавании теоретических и практических курсов по переводоведению, а также имеют прикладное значение, так как предлагают операционное описание процедуры перевода субстантивных фраз, основанное на знании о глубинных расхождениях языковых систем РЯ и АЯ. Соблюдение обнаруженных закономерностей и определяемых ими переводческих соответствий посредством надлежащих переводческих приемов способствует преодолению негативного эффекта языковой интерференции, которая приводит к появлению в текстах синтаксических построений, принципиально невозможных в изучаемом языке на данном этапе его развития [\[17\]](#).

Библиография

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990.
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых. Москва: ЧеРо; Юрайт, 2000.
3. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отв. редактор М. Б. Раренко. Москва, 2010.
4. Галеева Т. И., Казиахмедова С. Х., Янова Е. А. Актуальные требования к адекватному переводу официально-делового текста // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2017. Т. 27. №2. С. 304-314. URL: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/1785>.
5. Байдавлетов А. Ю. Имплицитность как объект лингвистических исследований // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, № 4. С. 1156-1162. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36838328_48523232.pdf.

6. Кашичкин А. В. Имплицитность в контексте перевода: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20. Москва, 2003.
7. Аникина О. Е. Синтаксическая имплицитность во французском языке в сопоставлении с русским: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2001.
8. Черкашина Л. П. Соотношение эксплицитности / имплицитности в переводе // Коммуникативные исследования. 2015. №2 (4). С. 169-174. URL: <http://com-studies.omsu.ru/images/magazine/2015/ki22015.pdf>.
9. Хайбулина Г. Н., Фаткуллина Ф. Г. Основные направления изучения терминологической лексики // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. №3(I). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18772060_84584481.
10. Русско-английский словарь таможенных терминов. Russian-English dictionary of Customs Terms. URL: https://customsonline.ru/customs_terms.html.
11. Ryadinskaya A. I. Morphological features of official-business style // Вестник КГПИ. 2020. No. 1(57). P. 84-88. URL: <https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/item/3571/14.MORPHOLOGICAL%20FEATURES%20OF%20OFFICIAL-BUSINESS%20STYLE.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
12. Лазарев В. А., Чигвинцева А. И. Особенности перевода официально-деловой документации // Приволжский научный вестник. 2016. №5 (57). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26148707>.
13. Polyakov S. B., Bogdanova A. V. Grammar Rules for Determining a Set of Facts When Building Attributive-Nominative Word Combinations // Legal Concept, 2017. Vol. 16. No. 4, pp. 29-34. doi: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.4>.
14. Mignot E. The formation of compound nouns in English // Journée d'Étude «Le nom». Villetaneuse, France, 2018. URL: <https://hal.science/hal-03784191/document>.
15. Матченко Г. В. О некоторых механизмах создания английских субстантивных компаундов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 44-48. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2013/01/2013-01-08.pdf>.
16. Юрковская Е. А., Шуреева А. С. Номинативный потенциал составного существительного в английском языке сферы таможенного дела // Молодая наука Сибири. 2022. № 2(16). С. 522-526. URL: <https://ojs.irkups.ru/index.php/mns/article/view/730>.
17. Теренин А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13089>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования рецензируемой статьи являются базовые закономерности, определяющие лексико-грамматические трансформации при переводе субстантивных (именных) фраз (групп) русского языка и английского языка. На мой взгляд, проблема, выбранная для рассмотрения достаточно актуальна, нова, интересна. Автор отмечает, что «данные закономерности были выявлены в процессе практической деятельности по переводу юридических и таможенных текстов, следовательно, они характерны для официально-делового дискурса. Закономерности были установлены на основе сопоставления русско- и англоязычных субстантивных фраз, демонстрирующих единство пропозиционального содержания при различной лексико-грамматической

оформленности». Следовательно, конструктив работы намечен, он достаточно четко определен автором. Стоит согласиться, что «научная новизна исследования заключается в попытке систематизировать сущностные различия между русским языком и английским языком в способах вербального оформления субстантивной фразы, которые закономерно вызывают потребность адаптировать переведенный текст к нормам языка перевода согласно определенным переводческим соответствиям посредством надлежащих переводческих трансформаций». Текст исследования содержателен, допустимая научная новизна фактически обозначена, практический характер работы наличен. Стиль соотносится с собственно научным типом: например, «проблема языковой имплицитности и, в меньшей степени, эксплицитности является одной из актуальных тем современных лингвистических исследований. «Имплицитные смыслы рассматриваются в связи с изучением лексики, словообразования, грамматики», как «когнитивный компонент содержательно-семантической структуры текста» и способ «экономии средств языка». С позиций переводоведения предприняты попытки исследовать имплицитность как «невербализованное информационное содержание», которое требует адекватной передачи при переходе от языка к языку, или «для того чтобы англоязычная именная группа при переводе на РЯ не потеряла признаков принадлежности к официально-деловому стилю и была адекватно проинтерпретирована носителями РЯ, необходимо восполнить "утраченные смыслы", преимущественно путем добавления имен существительных. В теории перевода данная техника называется добавлением или компенсация, суть которой состоит в том, что «элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода какими-либо другими средствами» и т.д. Иллюстративный фон достаточен, примеры вводятся с учетом ситуативности. Например, «первую группу составляют классифицирующие имена существительные (процесс, механизм, вопрос, проблема, деятельность и так далее), называющие класс или категорию, к которой данный объект или явление относится, например, The Valuation Office Agency (VOA) gives the government the valuations and property advice. → Оценочное бюро занимается оценочной деятельностью и консультирует правительство по имущественным вопросам (оценка – это деятельность). Вторая группа представлена конкретизирующими именами существительными, которые используются для уточнения ситуации вокруг объекта или явления, например, Customs agencies may watch for weaponry, counterfeit merchandise and stolen goods. → Таможенные власти отслеживают перемещение оружия, контрафактных и краденых товаров (оружие и товары перемещаются)», или «данный вид компенсации синтаксической имплицитности субстантивной фразы АЯ посредством конкретизирующего функцию абстрактного существительного зафиксирован в конвенционально принятых русскоязычных переводах организаций англоговорящих стран, например, The World Health Organization (WHO) → Всемирная организация здравоохранения (функция – охрана здоровья). The U.S. Food and Drug Administration (FDA) → Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (функция – санитарный надзор за качеством пищевых продуктов и медикаментов)» и т.д. Текст не нуждается в серьезной доработке и правке, фактические ошибки не выявлены. Систематизация наработанного обобщается в виде таблиц, графический формат вполне удобен. Выводы по работе конструктивны, они соотносятся с основной частью: «результаты данного исследования могут найти применение в преподавании теоретических и практических курсов по переводоведению, а также имеют прикладное значение, так как предлагают операционное описание процедуры перевода субстантивных фраз, основанное на знании о глубинных расхождениях языковых систем РЯ и АЯ. Соблюдение обнаруженных закономерностей и определяемых ими переводческих соответствий посредством надлежащих переводческих приемов

способствует преодолению негативного эффекта языковой интерференции, которая приводит к появлению в текстах синтаксических построений, принципиально невозможных в изучаемом языке на данном этапе его развития». Считаю, что тема исследования раскрыта, поставленная цель достигнута. Библиографический список можно подкорректировать, внести полновесно данные издания. В целом же материал может быть полезен при освоении дисциплин связанных с переводом (теория / практика). Рекомендую статью «Языковые закономерности, определяющие русско-английские переводческие соответствия субстантивных фраз официально-делового дискурса» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».